

John Maynard Keynes

**The General Theory
of Employment, Interest
and Money**

Джон Мейнард Кейнс

**Общая теория занятости,
процента и денег**

Библиотека Генерального Директора™

Серия «Вечная классика»

Введение

Джон Мейнард Кейнс: экономист и мыслитель

Пожалуй, трудно найти в истории экономической науки XX в. человека и мыслителя, творчество которого содержало бы столько вопросов и неоднозначных оценок, как Джон Мейнард Кейнс (5 июня 1883 г. – 21 апреля 1946 г.). Он родился в тот год, когда умер Карл Маркс, наследник прошлой великой эпохи, и родился еще один глубокий мыслитель XX в. – Йозеф Алоиз Шумпетер (1883–1950). Умер через несколько месяцев после создания ООН и начала функционирования МВФ, у истоков которого стоял. Кейнсу посчастливилось расти в уникальной интеллектуальной среде Кембриджа, где (благодаря отцу Джону Невиллу Кейнсу) он имел возможность общаться с такими знаменитыми представителями английской общественной науки, как основатель Кембриджской школы Альфред Маршалл; создатель одного из первых вариантов национального счетоводства и чуть позже теории безработицы Артур Сесил Пигу; сторонник утилитаризма и философ Г. Сиджвик; первый после Ф.И. Эджуорта автор, применивший кривые безразличия к экономике, математик Уильям Эрнест Джонсон (1858–1931). По идее, Кейнс должен был бы стать благовоспитанным сторонником

академической среды с ее давними традициями, викторианской моралью, но он стал интеллектуальным бунтарем. Немалое влияние на него оказали философ Дж. Мур («Принципы этики») и «Блумсберийский кружок» высокообразованных интеллектуалов, представлявший собой авангард английского общества.

Десять с небольшим лет (1906–1919), в течение которых Кейнс сделал довольно успешную карьеру государственного служащего и финансиста (от департамента по делам Индии до представителя Министерства финансов Англии на Парижских мирных переговорах), не ослабили в нем дух противоречия и желания идти «против течения». В 1921 г. он создает «Трактат о вероятности»*, однако его понимание вероятности противоречило всем тогдашним нормам и правилам, принятым в соответствующей науке. Логика Кейнса — это логика субъективной вероятности, т. е. не как характеристики реальных событий, а как меры логического отношения между суждениями, которая выражается степенью рациональной веры или разумной уверенности (*rational belief*). В цикле работ, посвященных экономическим последствиям Версальского мирного договора (1919–1921), Кейнс опять же вопреки сложившемуся мнению высказывает опасения за последующую судьбу Европы в связи с моральным унижением Германии (от непомерных репараций и формы их взимания)**.

В последних работах перед началом своего звездного периода 1926–1936 гг. — «Трактате о денежной реформе» (1923) и «Экономических последствиях валютной политики мистера Черчилля» (1925) — Кейнс вновь идет против устоявшихся убеждений и начинает подвергать критике устоявшиеся экономические концепции. В первой из работ он стремится переформулировать знаменитое уравнение Ирвинга Фишера (едва ли не самого крупного авторитета в экономической теории на тот момент) в количественной теории денег $MV = PY$. Развернутую критику этой теории читатель

* Часть трактата была недавно переведена, см.: Кейнс Дж. М. Трактат о вероятности (избранные главы) // Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания. М., 2011.

** Представление о том, как далеко вперед смотрел Кейнс, дает рецензия на его труды другого виднейшего экономиста (основателя институционализма) Торстейна Веблена, который впервые, обнаружив свое понятие «абсентеистской собственности», показал глубокие подводные течения, которые имелись тогда в мировой геополитике. См.: Veblen T. The Economic Consequences of the Peace by John Maynard Keynes // Political Science Quarterly. 1920. Vol. 35. No. 3. Sept. P. 467–472.

может найти в 13, 14 и 21-й главах «Общей теории занятости, процента и денег». Во второй работе Кейнс рассматривает проблему относительных цен. В отличие от «классических авторов» он трактует относительные цены не в качестве всемогущего механизма в борьбе с отраслевыми диспропорциями в экономике, а как временную меру для борьбы с явлениями безработицы и снижающейся эффективностью производства.

С середины 1920-х гг. Кейнс вступает в решительную борьбу с ортодоксальными, укоренившимися взглядами. Причем делает он это уже не по отдельным вопросам экономической политики, а начинает пересматривать интеллектуальные основы всей экономической теории, которые складывались в последние десятилетия и даже столетия.

В революционной статье «Конец *laissez-faire*» (1926) им переосмысливается весь опыт накопленных знаний о фритредерстве со времен Адама Смита; констатируется, что эпоха свободной торговли закончилась. Наступило другое время. Экономические стереотипы «эгоистического капитализма» XIX в. исчерпали себя, ввергнув западную цивилизацию в хаотическое состояние. Кейнс подчеркивал то, что из перечня забот отдельных индивидуумов выпали функции обеспечения общественными благами, а исходное предположение о том, что «индивидуумы, действующие самостоятельно ради собственных выгод, произведут самый большой объем совокупного богатства», уже не является реалистичным. Он объяснял длительное господство доктрины *laissez-faire* «низким качеством предложений» ее противников — националистического протекционизма и революционного социализма. О последнем он узнал не понаслышке, нанеся в 1925 г. визит в Советскую Россию по случаю празднования 200-летнего юбилея Академии наук и оставив свои впечатления в очерке «Беглый взгляд на Россию». В России он увидел неслыханный для Запада уровень государственного вмешательства в экономику в сочетании с масштабностью проводимых преобразований*.

* «Мы, люди Запада, — писал он, — будем наблюдать все то, что делается в СССР, с сочувствием и живым интересом в надежде, что мы можем найти такие вещи, относительно которых мы можем тут поучиться. Ибо и мы должны решать новые проблемы» (Кейнс Дж. М. Экономический перелом в Англии // Финансовая газета. М., 1925. 15 сент. С. 2).

В «Трактате о деньгах» (1930, т. 1–2) Кейнс усиливает свои сомнения по поводу истинности количественной теории денег, «интеллектуальной опоры классиков». Он продолжает анализ вопросов, связанных с валютным курсом и золотым стандартом, начатый еще в «Трактате о денежной реформе». В этой работе им высказывается революционная идея, которая впоследствии будет более четко сформулирована в «Общей теории»: в экономике отсутствует автоматический механизм балансировки ожидаемых сбережений и ожидаемых инвестиций, т. е. их равенства на уровне полной занятости. Концепция избыточных сбережений давала Кейнсу основание выступить с идеей стимулирования занятости через общественные работы, которые бы финансировались на основе займов.

При этом Кейнс, что показательно для его широкой натуры, не забывает отдать дань уважения: вообще-то скупой на похвалы, он отмечает в списке литературы «серьезное исследование» Г. Найссера (1895–1975), «одного из самых блестящих умов» своего поколения (Й. Шумпетер) и участника «Кильской группы» экономистов. Дело в том, что Найссер в 1928 г. ввел новый термин «скорость обращения денег в кругообороте доходов», произвел отказ от общепринятого в те годы термина «денежное обращение», заменив его на «кругооборот денег» (нем. Kreislauf des Geldes) и тем самым открыв путь критике количественной теории. (Примерно тем же занимался в Германии будущий Нобелевский лауреат Василий Леонтьев. В его диссертации «Хозяйство как кругооборот» одна из глав была посвящена уравнениям денежного обращения.)

В конце 1920-х гг. Кейнс начинает собирать «кружки интеллектуалов», как бы предчувствуя рождение своей «Общей теории» 1936 г. Молодые экономисты, собиравшиеся со всех концов Европы, начинают обсуждать и выкристаллизовывать в бесконечных разговорах идеи новой теории. В числе их те, кто составит славу и гордость Кембриджской школы, кто одержит победу в дискуссии «двух Кембриджей» по проблеме капитала и переклечения технологий в 60–70-е гг. XX в.: П. Сраффа (1898–1983), Дж.В. Робинсон (1903–1983), Н. Калдор (1908–1986) и др. Часть из них впоследствии посетует на то, что при обсуждении идей

«Общей теории» желательно было бы более частое присутствие еще одной фигуры – самого Джона Мейнарда Кейнса. Однако таков уж был его нрав и характер: он шел против общепринятых стандартов. Но в то же время никто из молодых участников Кембриджской группы не мог бы пожаловаться на невнимание Кейнса к себе, на отсутствие интереса к его личности и занятиям. В этом отношении любопытны и показательны взаимоотношения Кейнса и Пьеро Сраффы, молодого талантливого итальянца, который приехал в Кембридж в середине 1920-х гг. и очень быстро снискал там репутацию одного из крупнейших интеллектуалов (оказавшего сильное влияние, в частности, на знаменитого философа Людвиг Витгенштейна)*. Кейнс оказал Сраффе большую поддержку в издании полного собрания сочинений Давида Рикардо, выдвинув его кандидатуру на пост главного редактора взамен вяло продвигавшегося вперед (британца!) Т. Грегори. Однако, что удивительно, сам Кейнс в «Общей теории» остался в стороне от похвалы в адрес Рикардо; наоборот, он критикует его как главного создателя учения «классиков». (Сраффа между тем всю жизнь посвятил изданию и пропаганде идей Рикардо, став на Западе главой неорикардианской школы.)

И тем не менее в «Общей теории» Рикардо присутствует, и присутствует фундаментальным образом! Первое свидетельство тому – 17-я глава «Основные свойства процента и денег». Как теперь выяснилось, рассуждения Кейнса относительно «составного товара» как репрезентанта всех существующих товаров (composite commodity) были подсказаны ему в начале 1930-х гг. Сраффой, который впоследствии развил рикардианскую логику «неизменной меры ценности» и «собственных норм процента» в своем классическом труде и основал тем самым новое, идущее в русле посткейнстианства направление**. Кейнс же в результате принял логику процента именно по Рикардо, а не по Ойгену фон Бем-Баверку, к которой он до того как сторонник субъективного подхода склонялся.

* Sen A. Sraffa, Wittgenstein and Gramsci // *Journal of Economic Literature*. 2003. Vol. 41. No. 4. Dec. P. 1241–1242.

** Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. Прелюдия к критике экономической теории. М., 1999 [1960].

Второе свидетельство — понятие вынужденной безработицы, которое, казалось бы, однозначно закреплено за Кейнсом и является «несгораемой суммой» его вклада в экономическую теорию. Тем не менее есть основания утверждать, что это понятие имплицитно содержалось опять-таки в учении Рикардо.

Судите сами. «Железный закон» заработной платы Рикардо потому и называется железным, что он безразличен к судьбам людей. Но каких людей? Вовсе не тех, которые заняты на рынке, пусть даже и за минимальную заработную плату. А тех, которые в стремлении найти себе работу не могут найти ее сами и потому обречены на голодную смерть. Представим себе, что заработная плата w равна:

$$w = \frac{K}{N},$$

где K — фонд авансированной заработной платы, а N — количество занятых на рынке. Если w растет (для этого в системе Рикардо есть достаточно оснований), а фонд K остается неизменным или же возрастает в меньшей степени, то N должно уменьшиться. Тогда разница между прежним N до повышения заработной платы и N текущим есть не что иное, как вынужденная безработица. Разумеется, согласно Рикардо w опять должна упасть в долгосрочном периоде, чтобы выйти на минимум средств существования для рабочего. Но суть дела от этого не меняется: в системе, если рассматривать ее в плоскости сравнительной статики, т. е. от периода к периоду, возникает дисбаланс в числе занятых N , которые в отсутствие государства и принципа эффективного спроса должны сами решать свою судьбу, если окажутся на улице. «Рынок труда по Рикардо» и «рынок труда по Кейнсу» — какой из них ближе, например, к современному российскому? Вопрос, казалось бы, простой, но наводит на определенные размышления. Подобное чувство возникает постоянно, когда читаешь работы Джона Мейнарда Кейнса. У него был дар превращать сложные вещи в простые еле уловимым движением интеллекта и интуиции.

В подтверждение этого соображения приведем (не полный, конечно) перечень новаций, предложенных Кейнсом в «Общей теории». Начав с факта вынужденной безработицы, он пришел к выводу об ошибочности понимания «классиками» механизма

функционирования рынка труда; уровень заработной платы не может решить проблему занятости в краткосрочном периоде. (А в долгосрочном периоде, как любил говаривать Кейнс, мы все умрем.) Отсюда вытекала идея эффективного спроса и вмешательства государства в экономику, а также критика «закона рынков» Сэя о невозможности общего товарного перепроизводства. Эта критика, в свою очередь, открыла Кейнсу путь к построению оригинальной теории экономических циклов, которая отличалась от предшествующих теорий тем, что основывалась на поведении и ожиданиях отдельных инвесторов и их «стадном чувстве». Это, в свою очередь, позволило Кейнсу сказать новое слово в теории капитала, введя ключевое понятие предельной эффективности капитала, с одной стороны, и трактуя процент как плату за отказ от ликвидности и в зависимости от уровня дохода (а не только уровня инвестиционной активности, как у «классиков») — с другой. Как раз для объяснения зависимости между приростом инвестиций и выпуском (доходом) Кейнс продуктивно использовал понятие мультипликатора, саму идею которого он позаимствовал у Р. Кана (1931). Дилемма «ликвидность — доходность» оказалась ключевой при формулировке Кейнсом новой, взамен прежней количественной, теории денег, где деньги не нейтральны, а «имеют значение» (money matters). Теория предпочтения ликвидности — так Кейнс назвал свою теорию — вводила новый по существу раздел в экономическую теорию: спрос на деньги и его детальный анализ, исходя из мотивов, по которым люди предпочитают держать у себя на руках деньги. Опираясь на более реалистическое представление о человеке, чем доктрина идеального homo economicus, Кейнс ввел в числе прочих мотив предосторожности для характеристики реакции человеческого существа в условиях «страха, неуверенности в завтрашнем дне и неопределенности как таковой». После того как эти новации были осознаны, возврат к рикардианской экономике, где все устроено геометрически красиво, но веет холодом, действительно вряд ли возможен.

Здесь уместно спросить себя: какова сверхзадача «Общей теории занятости, процента и денег»? Если следовать мысли нобелевского лауреата 1970 года П. Самуэльсона, то ответ таков: как побудить инвесторов инвестировать в собственную экономику. При этом, однако, не стоит забывать, что по канонам и этике

Кейнса этих инвесторов нельзя заставить осуществлять инвестиции насильно. И в то же время нельзя отпускать их и их капиталы в свободное плавание (сродни политике *laissez-faire*). Необходим «средний путь», которого и искал Кейнс; здесь как раз и кроется, на наш взгляд, смысл его психологизма, использования таких терминов, как «побуждение», «склонность», «доверие», «уверенность/неуверенность», применительно к мотивам и поведению людей в экономике. Может быть, скорее в подобной постановке проблемы, нежели в вынесении четкого и строгого решения «как надо», и кроется неослабевающий интерес экономистов и политиков, обществоведов к кейнсианскому *opus magnum*.

В заключение несколько слов о судьбе Кейнса и его наследия в России, тем более что в последнее время появилось немало новых работ*. С одной стороны, Кейнс — один из немногих экономистов, чье наследие (не в последнюю очередь) с легкой руки властей имело относительно свободное хождение в СССР**. С другой же, его часто трактуют упрощенно, только как теоретика и сторонника государственного вмешательства в экономику, без фиксации присущей его построениям специфики. Дьявол, как мы помним, кроется в деталях. Не стоит забывать, что Кейнс, будучи в широком смысле «государственником», в то же самое время уделял большое значение фактору предпринимателя в экономике, его ожиданиям, «стадному чувству» и присущей «жизнерадостности» (термин «*animal spirits*» в зависимости от контекста можно передавать обоими выражениями). Его теория, перекликающаяся с идеями Фрэнка Найта (1885—1972), немислима без учета фактора неопределенности внешней среды как фундаментальной характеристики, этой среде присущей. В конце концов — и это помнили в годы социализма*** — Кейнс был не против капитализма, а за него. Он считал, что капиталистическая система имеет внутренние источники к преодолению кризисов и выживанию. И здесь, между прочим, из всех крупных западных экономистов Кейнс оказывается едва ли не ближе всех к отечественной

* См. например: Маневич В.Е. *Кейнсианская теория и российская экономика*. М., 2008; Дзриго С.С. *Куда Кейнс зовет Россию?* М., 2012.

** Махашева Н.А. *Дж.М. Кейнс: новатор, ниспровергатель и спаситель // Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное*. М., 2007. С. 30.

*** Не случайно была специально переведена и издана такая, к примеру, книга, которую можно перелистать и сегодня: Итон Дж. *Маркс против Кейнса*. М., 1958.

экономической мысли, но только не советского, а дореволюционного времени. Строя первую в литературе законченную теорию периодических промышленных кризисов, наш «первый экономист с мировым именем» М.И. Туган-Барановский (1865—1919) также исходил, в отличие от Маркса, из предпосылки о внутренней жизнеспособности капиталистической системы. (Концепция «длинных волн» Н.Д. Кондратьева, ученика Туган-Барановского, другим способом, но так же как и «Общая теория» Кейнса, указывала на способности капитализма к самоизменениям и внутренней эволюции.)

Однако запутанность и неоднозначность отношения к Кейнсу и его теории в России, помимо чисто практической стороны, т. е. роли государства в экономике, связана еще и с перекрывающимся влиянием на нашу обществоведческую мысль фигуры Карла Маркса. Из анализа и критики Марксова «Капитала», как бы к этому ни относиться, вырастает российская школа экономического анализа, давшая миру таких известных экономистов-теоретиков, как В.К. Дмитриев, Е.Е. Слуцкий, Н.Н. Шапошников, В.И. Борткевич, Г.А. Харазов, «ранний» В. Леонтьев. Эти имена составляют гордость отечественной экономической науки и на Западе, и в большинстве своем у нас в России. Поэтому даже на уровне восприятия классических текстов и содержащихся в них оценок требуется известная тонкость, чтобы не оказаться в плену заблуждений и «новых пророков». К примеру, Туган-Барановский в своих теориях рынка и кризисов отталкивался от Марксовых схем воспроизводства общественного капитала, а Василий Леонтьев (1905—1999) считал, что в трех томах Марксова «Капитала» содержится больше сведений о реальном капитализме, чем в выпусках «Цензов США», дюжине учебников и даже в сочинениях Торстейна Веблена. Между тем как по контрасту с ними Кейнс видел в «Капитале» «устаревший экономический учебник», «ошибочный в научном отношении» и «не представляющий интереса и неприменимый для современного мира»*.

Стоит иметь в виду и то обстоятельство, что система взглядов, предложенных Кейнсом в «Общей теории», настолько радикальна и оригинальна, что в глазах не слишком искушенного

* *Keynes J.M. Essays in Persuasion*. L., 1931. P. 300.

читателя она может обесценивать усилия по восприятию и усвоению идей прежней «классической школы» (от У. Петти и «Экономической таблицы» Франсуа Кенэ до идей А.С. Пигу о национальном дивиденде). А ведь эта школа тоже создавала теорию ценности, теории производства и распределения и имела свой особый взгляд на мир, который можно в целом охарактеризовать как «кругооборот хозяйственной жизни». В «Общей теории», в которой происходит, по существу, размежевание с предшествующей системой взглядов (если полностью согласиться с фактом «кейнсианской революции»), Кейнс предлагает нам другой ряд героев: Д. Юм, С. Гезелл... т. е. авторов, которые нестандартно смотрели прежде всего на теорию денег. У «классиков», действительно, теория денег была крайне не разработанной теорией, но отсюда не следует, что с водой нужно выплескивать и ребенка*. Можно попытаться, например, переформулировать классические представления в духе нового времени. Экономика как наука по преимуществу общественная, а не естественная имеет степень свободы возврата и уточнения своих прежних взглядов и концепций. Но для этого — оставляя в стороне вопросы текущего момента — нужно в конечном счете одно: спокойно и методично развивать собственную систему взглядов на экономику и механизмы ее функционирования. И в этом важном деле, равно как и в деле общего подъема экономической культуры, Джон Мейнард Кейнс и его «Общая теория» могут принести неоценимую пользу.

Петр Николаевич Ключин,
доктор экономических наук, доцент
(НИУ ВШЭ, ИЭ РАН)

* Иллюстрацией к тому, что теория Кейнса у нас еще осмыслена не до конца, является отношение нашей историко-экономической науки (да и теоретиков тоже) к меркантилизму. Кейнс был одним из тех, кто героически попытался реанимировать это направление, в нашей же литературе до сих пор сборник переведенных меркантилистических авторов один-единственный и датируется он 1935 годом издания. См.: Меркантилизм / Под ред. и со вступ. ст. И.С. Плотникова. Л., 1935.

«Трудность заключается не столько в разработке новых идей,
сколько в том, чтобы отойти от старых».

Д. М. Кейнс

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Клюкин П.Н. Джон Мейнард Кейнс: экономист и мыслитель..... 9

Часть I

Книга первая. Введение

Глава 1. Общая теория 20

Глава 2. Постулаты классической экономической теории..... 21

Глава 3. Принцип эффективного спроса 37

Книга вторая. Определения и понятия

Глава 4. Выбор единиц измерения 48

Глава 5. Ожидания как фактор, определяющий размеры
производства и занятость 55

Глава 6. Определение дохода, сбережений
и инвестиций.....61

Приложение к главе 6. Об издержках
использования.....75

Глава 7. Содержание категорий сбережения
и инвестирования: дальнейший анализ..... 86

Часть II

Книга третья. Склонность к потреблению

Глава 8. Склонность к потреблению: объективные
факторы.....100

Глава 9. Склонность к потреблению: субъективные факторы.....	119
Глава 10. Предельная склонность к потреблению и мультипликатор.....	124

Книга четвертая. Побуждение к инвестированию

Глава 11. Предельная эффективность капитала.....	143
Глава 12. Состояние долгосрочных ожиданий.....	153
Глава 13. Общая теория нормы процента.....	170
Глава 14. Классическая теория нормы процента	179
Приложение к главе 14. О норме процента в «Принципах экономики» Маршалла, «Началах политической экономии» Рикардо и у других авторов.....	189
Глава 15. Психологические и деловые мотивы предпочтения ликвидности	196
Глава 16. Некоторые замечания о природе капитала.....	211
Глава 17. Основные свойства процента и денег	223
Глава 18. Новая формулировка общей теории занятости	245

Книга пятая. Денежная заработная плата и цены

Глава 19. Изменения в денежной заработной плате.	255
Приложение к главе 19. О «Теории безработицы» проф. Пигу.....	270
Глава 20. Функция занятости	280
Глава 21. Теория цен.....	291

Книга шестая. Краткие заметки в связи с общей теорией

Глава 22. Заметки об экономическом цикле.....	309
Глава 23. Заметки о меркантилизме, законах против ростовщичества, деньгах, оплаченных марочным сбором, и теориях недопотребления.....	327
Глава 24. Заключительные замечания о социальной философии, к которой может привести общая теория	361
Примечания	373

Библиотека Генерального Директора™

Серия «Вечная классика»

Том IV (LII)

УДК 331
ББК 65.02
К33

Кейнс Дж. М.

Общая теория занятости, процента и денег / Джон Мейнард Кейнс; пер. с англ. — М.: ЗАО «Бизнеском», 2013. — 408 с. — (Библиотека Генерального Директора. Вечная классика; том IV (LII)). — ISBN 978-5-91663-155-5

«Библиотека Генерального Директора. Вечная классика» — это многовековая сокровищница знаний, необходимых сильному лидеру. Авторы книг этой серии — императоры и военачальники, философы и вожди наций, самураи и бизнес-лидеры, поэты и гениальные изобретатели. Серия выходит ежегодно в 12 книгах.

По вопросам подписки обращаться в Центр редакционной подписки:
тел. (495) 785-01-13, knigi@gd.ru

Главный редактор Виктория Шилкина

Дизайн-макет Дмитрий Барбанель

Научный редактор Кирилл Титов

Корректор Надежда Петрив

Художник-иллюстратор Александр Ширнин

Компьютерная верстка Ольга Слюсарева, Алена Зуева

Учредитель серии ЗАО «Бизнеском»

Издатель ЗАО «Бизнеском» Алексей Бояркин

Издатель серии Ольга Подгорная

Адрес редакции и издателя: 127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5а, стр. 8
Тел.: (495) 785-01-13. Факс: (495) 788-53-26, e-mail: knigi@gd.ru, www. knigi. gd. ru

Серия книг «Библиотека Генерального Директора. Вечная классика» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия за регистрационным номером ПИ № ФС77-30951 от 18 января 2008 года.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения владельца авторских прав.

Подписано в печать 18.03.2013 г. Формат 70×90^{1/16}. Печать офсетная.

Бумага Гознак 3.2.1. Объем 19,75 печ. л. Тираж 700 экз. Заказ № 010. Цена свободная.

Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»: 115280, Москва, ул. Автозаводская, д. 25

ISBN 978-5-91663-155-5

© Ключин П.Н. Вступительная статья, научная редакция перевода, 2013

© Гребенников В.Г., Кандель А.Ф., Капелюшников Р.И., Колосова Т.А., Энтов Р.М. Перевод с английского, 1978

© ЗАО «Бизнеском», 2013